

Нивинский Игнатий
Игнатьевич
(художник)

28.8.02

Культура. — 2002. — 22-28 авг. — с.3
Хлопотное наследство

Прославленную студию Игнатия Нивинского
собирались выселить

В 1912 году выдающийся русский художник Игнатий Игнатьевич Нивинский купил земельный участок на 2-й Мещанской улице (сейчас улица Гиляровского) и построил собственный дом с мастерской. Блестящий гравер и офортист, он организовал у себя школу-студию офорта, где родился и приобрел широкую известность московский эстамп. Из этой студии вышли многие видные мастера графики — народные художники, академики, лауреаты. Даже в 1918 году дом Нивинского избежал национализации и остался в частном владении.

После смерти Игнатия Нивинского в 1933 году его вдова Эмилия Вацлавовна, выполняя волю мужа, передала дом и мастерскую в собственность Московскому союзу художников. Здесь разместилось и до сих пор работает отделение союза «Московский эстамп», более известное как эстампная экспериментальная Студия имени Игн. Нивинского, объединяющая более 300 художников. Это один из популярных художественных центров Москвы, ее славная достопримечательность.

В 1990 году здание было поставлено на государственную охрану как памятник истории и культуры. Недавно студии предъявили исковое заявление №112 — иск — 02 от 13 июня с.г. от Департамента государственного и муниципального имущества города Москвы о выселении из дома, который она занимала почти восемьдесят лет, что по существу означает ее ликвидацию.

Думал ли Игнатий Нивинский, когда завещал передать свой дом на совершенно законных, никем

до сих пор не оспариваемых основаниях московским художникам, что через несколько десятков лет его воля будет объявлена не имеющей никакого правового значения, и тем самым будет ликвидировано самое дорогое его детище — студия?

На каких юридически-правовых нормах теперь решили «национализировать» дом Нивинского, будет разбираться арбитражный суд. Но даже при первом знакомстве с этим документом уверен, что

конфликт можно и нужно легко и безболезненно уладить, если, конечно, захотеть.

Надо сказать и о другом — о духовно-нравственной стороне этого спора. Я понимаю, что студия не приносит дохода. Поэтому, вероятно, ее дом и присмотрели для более выгодного коммерческого использования. Но не все же измеряется в рублях.

Евграф КОНЧИН

ОТ РЕДАКЦИИ

Имущественный конфликт вокруг мастерской Игнатия Нивинского, увы, не так прост, как кажется на первый взгляд. Это здание — один из редчайших для Москвы примеров, когда дореволюционная собственность не была национализирована. Художник и после 1917 года продолжал жить в доме, который сам построил. Естественно, у его вдовы Эмилии Нивинской были все законные основания для передачи студии МОСХу. До 1993 года студия действительно находилась в составе Союза, и его усилиями, как материальными, так и нравственными поддерживалась. Однако в годы всеобщей приватизации МОСХ заключил с Комитетом по управлению имуществом г. Москвы (нынешним Департаментом государственного и муниципального имущества (ДГМИ)) контракт на использование здания на правах хозяйственного ведения. Согласно документу, ДГМИ передал, а Союз (точнее, общественная организация «Объединение обслуживания Московского союза художников») принял эти права, не удосужившись уточнить, что по действовавшему тогда законодательству, закрепление имущества на праве хозяйственного ведения предусматривалось только за государственными предприятиями. Упомянутая же организация такого статуса не имела, что и стало для ДГМИ поводом оспорить контракт и забрать здание в свое ведение. С формальной точки зрения ДГМИ имеет на это право. Об этической же стороне дела говорить вряд ли приходится. Ведь известно, что юристы, вступающие в борьбу с московскими собственниками, апеллируют даже к декретам 1917 года! Следует признать, что художники в далеком уже 1993 году хотели как лучше и искали способ более грамотно управлять своим зданием. Получилось же... как всегда.

PS. Перед подписанием номера газеты нам сообщили, что состоявшийся арбитражный суд отклонил исковое заявление Департамента государственного и муниципального имущества. «Спорный» дом остался за Студией имени Игн. Нивинского.